

## Глава 96 - Пожар.

В этот день Сяо Юй занимался своими официальными делами, когда услышал снаружи голос Сяо Цао: "Пусть преклонит здесь колени. Мой брат здесь?"

Цзи Хай, дежуривший у двери, ответил: "Его Величество здесь, я сообщу ему".

Сяо Цао нетерпеливо сказал: "Нет необходимости сообщать, я сам зайду".

Сяо Юй услышал их разговор, положил кисть и сказал: "Входите. Что случилось?"

Не успел Цзи Хай толкнуть дверь, как влетел Сяо Цао: "Брат, я поймал для тебя большую крысу! Приведите его!".

Сяо Юй удивился: "Что за крыса?". Позади Сяо Цао он увидел двух солдат, сопровождавших мелкого чиновника, который, судя по его официальной форме, был из зернохранилища.

Сяо Цао усмехнулся: "Ты можешь позволить ему говорить самому".

Чиновник сжался в комок от страха и встал на колени, многократно кланяясь: "Ваше Величество, простите меня, меня обидели, я ничего не знаю".

"Говори нормально, ты кто?",- сказал Сяо Юй.

Чиновник с трепетом сказал: "Меня зовут Цянь Сяову, я работаю в зернохранилище на севере города, и сегодня я отвечал за доставку зерна в гражданский лагерь Минфу". В лагере Минфу жили рабочие, которые строили дорогу.

Сяо Цао сердито сказал: "Сегодня я пошел проверить столовую в лагере, и знаешь что, они промывали заплесневелый рис! И мне сказали, что это было не первый раз! А как насчет солдат, которые служат в нашей армии? Я считаю, что его надо обезглавить!".

Сяо Цао отвечал за строительство дорог. И чем больше он думал об этом, тем больше злился. Иногда он сам ел в столовой рабочих, и кто знает, ел ли он когда-нибудь заплесневелый рис?

"Ваше Величество, пощадите меня! Ваше Величество, я отвечаю только за доставку, я ничего не знаю о ситуации внутри склада",- Цянь Сяову кланялся как заведенный.

Когда Сяо Юй услышал это, он вскочил. Заплесневелый рис, содержит трихотецен, который может вызвать рак печени, если съесть его слишком много, а в серьезных случаях даже кратковременный отказ органов и смерть: "Вы хотите сказать, что рис в зернохранилище на

севере города заплесневел?".

Сяо Цяо холодно улыбнулся: "Заплесневел он или нет, императорский брат узнает, если пойдет посмотреть".

Сяо Юй надел уличные ботинки и вышел: "Пойдем, посмотрим на зернохранилище на севере города".

Цзи Хай сказал: "Ваше Величество, мы должны ждать возвращения Учителя?".

Сяо Юй сказал: "Иди и попроси его прийти. Лай Фэн и Сан Ян пойдут со мной и вызовут эскорт".

Услышав это, Цзи Хай бросился на поиски своего учителя.

Сяо Цао спросил: "Это семья Чэнь?".

Сяо Юй помрачнел: "Конечно, они".

Они отправились прямо на северное зернохранилище. Сяо Юй велел позвать с собой управляющего складами, но ему ответили, что того нет в зале суда, сказав, что он должен быть в зернохранилище.

Сяо Цао прошептал на ухо Сяо Юю: "Я специально не предупредил его, так что не исключено, что он услышал волнение и пошел договариваться, верно?"

Сяо Юй опустил глаза: "Вполне возможно". Их люди были повсюду в городе, поэтому при малейшем изменении «ветра и травы» новости тут же разносились.

Сяо Цао нахмурился: "Если это так, то, боюсь, нам не стоит идти туда с таким малым количеством людей".

Сяо Юй кивнул и позвал другого человека, чтобы тот попросил Пэйя Линьчжи привести еще людей.

Пэй Линьчжи тренировался за южными воротами города. Услышав слова Цзи Хая, он нахмурился и тут же приказал тысяче людей и всадников мчаться к зернохранилищу на севере города.

Второй человек, который должен был передать сообщение Пэю Линьчжи, еще не успел отъехать, как Сяо Юй увидел, что Пэй Линьчжи уже направляется к ним со своими людьми и

всадниками, и не мог не улыбнуться. Линьчжи всегда делал то, что нужно.

Вдруг кто-то воскликнул: "Смотрите, дым такой густой! Где-то горит?"

Сяо Цао обернулся и увидел струйку черного дыма, поднимающуюся с севера города: "Вот животные! Они ведь не подожгли зернохранилище, чтобы замести следы?".

Сердце Сяо Юя сжалось, и он сказал: "Идите скорее, тушите огонь".

Пэй Линьчжи сказал: "Ваше величество, вам лучше вернуться, мы сами справимся".

"Нет, я должен пойти и посмотреть". Сяо Юй позвал Сан Яна, который управлял каретой: "Сан Ян, вперед".

Группа галопом поскакала к зернохранилищу на севере города.

Сяо Юй паниковал все больше и больше. Неудивительно, из зернохранилища шел густой черный дым.

Зернохранилище было построено на высоком склоне в десяти милях к северу от города Панью и стены были из камня, чтобы защитить его от воды и огня, а все деревья вокруг него были вырублены, чтобы предотвратить пожар.

Когда они прибыли, несколько силосных ям уже горели, огонь пылал, языки его липли вокруг и проявляли тенденцию к распространению.

Охранники склада и жители близлежащих деревень делали все возможное, чтобы потушить пожар, и Пэй Линьчжи присоединился к тушению пожара вместе со всеми своими солдатами, используя ветки для тушения пожаров, нося воду и прочее.

Зимой погода сухая, когда огонь распространяется, его невозможно контролировать, и даже жизни людей подвергаются серьезной угрозе.

Если бы Пэй Линьчжи не приказал своим людям остановить Сяо Юя, тот бы тоже бросился тушить пожар.

Сяо Юй мог только приказать построить барьер, чтобы остановить распространение огня. Кроме этого, он мог только наблюдать, как огонь продолжает сжигать уже горящие склады, человечество было слишком маленьким и бледным перед лицом такой природной мощи.

К тому времени, когда пожар был полностью локализован, уже стемнело, и дюжина амбаров

были уничтожены.

В воздухе стоял запах горелого зерна. Лицо Сяо Юя было темнее, чем даже пепел, в который сгорело зерно, и в этот момент ему очень хотелось кого-нибудь убить.

Лицо Пэйя Линьчжи было покрыто сажей, его глаза светились свирепостью, когда он прорычал: "Где управляющий?!".

Кто-то помог управляющему из семьи Чэнь - Чэнь Ли выйти вперед. Споткнувшись, он опустился на колени перед Сяо Юем и Пэйем Линьчжи: "Ваше Величество, прошу простить меня за то, что не смог достойно встретить вас".

Пэй Линьчжи вытащил длинный меч из ножен и приставил его к шее Чэнь Ли, громко сказав: "Скажи, как начался пожар?".

Чэнь Ли прослезился: "Отвечая генералу, я не знал об этом, я пришел сегодня на склад для обычной проверки, и когда я пришел, склад уже горел".

Как только вскрылось, что на складе храниться заплесневелое зерно, внезапно начался пожар. Сяо Юй не верил в это, это явно был поджог. Он посмотрел на старое лицо Чэнь Ли и сказал: "Доложите о пожаре".

Подошел слуга с бухгалтерской книгой, открыл ее и подошел к факелу, готовый прочитать, но Чэнь Ли забрал ее: "Ваше величество: на севере города 52 зернохранилища, в которых хранится 4,87 миллиона катти зерна. Сегодня в результате пожара сгорело двенадцать амбаров, потеряв один миллион двести тысяч цзиней зерна".

Сяо Цао схватил бухгалтерскую книгу: "Сколько составляет емкость одного склада?".

Чэнь Ли сказал: "Отвечая Вашему Величеству, одно зернохранилище вмещает 100 000 катти зерна. Сзади еще есть несколько пустых амбаров".

Сяо Цао сказал: "Ты хочешь сказать, что все эти амбары впереди были полны, и когда начался пожар, ни одно зерно не высыпалось?"

"Да, мы все перемещали зерно из амбаров сзади, потому что там был старый рис, собранный в первой половине года, а спереди - новый рис, который заложили на хранение только этой осенью",- сказал Чэнь Ли.

В это время вернулся солдат, осмотревший место пожара: "Ваше Величество, генерал, в складе номер три были найдены два трупа, люди сгорели до неузнаваемости".

Когда Чэнь Ли услышал это, он ударил себя в грудь и завыл: "Какой грех, какой грех, это все из-за расхлябанности моих подчиненных, что привело к такой человеческой катастрофе и трагедии. Они не только сожгли государственное зерно, но и убили двух наших людей. Посмотрите, какие люди погибли?".

Пэй Линьчжи надоело это слушать, и он приказал: "Арестуйте Чэнь Ли и посадите его в главную тюрьму".

Колени Чэнь Ли ослабли, и он упал на землю: "Ваше Величество, пощадите мою жизнь! Генерал смилостивитесь!"

Сяо Юй сказал: "Соберите останки двух умерших и не перемещайте их, и прикажите коронеру прийти и изучить причину их смерти. Господин Чэнь будет взят под стражу на время и ему будет отказано в любых посещениях. Как насчет того, чтобы ты, мой младший брат, взялся за это дело?"

Сяо Цао надулся от гордости: "Нет проблем, посмотрим, что я могу сделать".

Пэй Линьчжи был полон гнева, и ему некуда было его выплеснуть, поэтому он громко сказал: "Лейтенант Ван, возьмите 200 человек и оставайтесь здесь, чтобы разобраться с делом, если оно возобновится".

"Да, генерал!",- лейтенант Ван поспешно согласился.

Пэй Линьчжи скомандовал: "Остальным построиться, и вернуться обратно!".

Сяо Юй сел в карету и посмотрел на Пэя Линьчжи, который ехал снаружи кареты, несмотря на то, что его спина была очень прямой, он чувствовал усталость исходящую от него: "Линьчжи, поднимись в карету".

Не говоря ни слова, Пэй Линьчжи слез с лошади, сел в карету и уселся у дверей, держась на небольшом расстоянии от Сяо Юя.

Сяо Юй сказал: "Посиди здесь немного".

"Я грязный".

"Я не лучше, нам всем надо вымыться - я пропах дымом, но я хотел поговорить с тобой",- сказал Сяо Юй.

Услышав его слова, Пэй Линьчжи сел ближе и коснулся своих колен: "Что хочет сказать Ваше Величество?".

Сяо Цяо просунул голову в окно: "Брат, я тоже хочу в карету".

Сяо Юй сказал: "Залезай".

Когда Сяо Цяо тоже сел к ним, Сяо Юй протяжно и устало вздохнул: "Это определенно поджог".

Сяо Цяо сказал: "Императорский брат прав, это был тот старик Чэнь Ли".

"Не могу представить, что это может быть, кроме поджога. Я думаю, что пожар был устроен преднамеренно, и тот, кто его устроил, стал покойником",- сказал равнодушно Пэй Линьчжи.

Это совпадало с мыслями Сяо Юя: "Нам придется подождать, пока коронер осмотрит тела, прежде чем мы сможем прийти к заключению. Может ли коронер также быть одним из их людей?".

Лай Фэн, который ехал в карете снаружи, сказал: "Ваше Величество, я могу осмотреть тела".

"Хорошо, завтра ты пойдешь с коронером осматривать трупы".

Сяо Юй с ненавистью сказал: "Зачем это было нужно? Сжечь более миллиона катти зерна и забрать две жизни, разве этот Чэнь Ли не боялся смерти?".

Сяо Цяо высказал общее предположение: "Я думаю, что этот Чэнь, вероятно, заменил хороший рис заплесневелым, и, боясь, что все раскроется, он поджег зернохранилище и убил двух человек, которые знали об этом".

Сяо Юй сказал: "Это все домыслы, нам нужны доказательства. Расследуйте личности двух погибших, а затем выясните их семьи и близких друзей, чтобы узнать, не рассказывали ли они кому-нибудь об этом. Проверьте все, что возможно".

Сяо Цяо сказал: "Зачем беспокоиться? Просто побейте этого Чэня, и он признается".

Сяо Юй махнул рукой: "Пока что мы не будем использовать пытки. Семья Чэнь - могущественная семья в Панью и связана с другими семьями узами брака. Среди чиновников и армии по-прежнему много их людей, и их влияние слишком велико. Если с ними не разобраться должным образом, они воспользуются этой возможностью, чтобы подстрекать к беде".

Пэй Линьчжи сдержал свой гнев: "Я действительно хочу арестовать всех этих людей и отправить их на территорию Сяо И бесплатно. Кучка тварей, которые не знают, что для них хорошо!".

Сяо Юй сказал: "Они просто кучка засранцев, независимо от того, кто является императором, они всегда такие. Но все предыдущие губернаторы закрывали на это глаза в обмен на мирное сосуществование. Я помню, когда я в последний раз ходил к Ван Ци, он смеялся надо мной и говорил, что я не смогу защитить себя, так что, похоже, он имел в виду именно это".

Сяо Цао также был расстроен: "Такое убогое, бедное и обшарпанное место, и все же оно полно всевозможных опасностей, и мы стеснены во всех отношениях".

Сяо Юй мог только успокоить всех: "Это всего лишь Гуанчжоу, если мы вернемся на Центральные Равнины, там будет все больше и больше подобных проблем, так что давайте пока считать это тренировкой".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300295>